

ГАРМОНИЯ ТРЕБУЕТ МИРА

Из гастролей по Северной Америке вернулась балетная группа Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова. Это первая за последние двадцать лет поездка ленинградских артистов балета в Америку.

Своими впечатлениями от гастролей делится в беседе с нашим корреспондентом главный балетмейстер Кировского театра, народный артист СССР О. ВИНОГРАДОВ.

— Как вы готовились к гастролям? Были ли специальные репетиции, можно ли говорить о специальном репертуаре?

— Во-первых, надо определенно подчеркнуть, что такая большая поездка — прямой результат женевских переговоров в верхах. Это подчеркивал и президент Рейган в своем послании публике театра Вулф Треп 3 июня 1986 года. Он писал, что турне артистов Кировского театра, цитирую, «является первым значительным театральным представлением, ставшим возможным после моей встречи с Генеральным секретарем Горбачевым в Женеве».

Как правило, подобные гастроли планируются года за полтора. Мы узнали о своей поездке зимой. Специальной подготовки не было. Не стали мы ничего выдумывать и с репертуаром. Повезло то, что создано балетной группой Кировского театра за последние десять лет. А там — и классика, и современность, и экспериментальные работы.

— Как встретила вас Северная Америка?

— Скажу сразу, что боль-

шинство наших опасений оказались напрасными. Отношение к группе было корректное и радующее. Все было организовано хорошо. Были созданы все возможности для плодотворных репетиций. В этом, думается, проявился тот большой авторитет советского искусства, который завоевали в США и Канаде наши артисты, несмотря на различные милитаристские, идеологические и прочие препоны.

За время гастролей в американской и канадской печати появилось более ста рецензий на выступления балета Кировского театра. Среди них мы не встречали негативных оценок. Вот несколько заголовков статей: «Там, где императрица — балерина», «Кировский эпический балет ломает предрассудки», «Их стоило так долго ждать», «Пришли, станцевали, победили». Все это не просто тешит наше самолюбие, а наводит вот на какие мысли. Американские критики, зрители — а это как-никак часть американского народа — устали от истерик модерна, воплей бесконечных «нео», от развращенных натурализмом и жестокостью чувств.

Американский зритель очень похож на нашего: взрывчатый, мгновенно реагирующий на все пришествии танца. После спектаклей люди приходили к нам за кулисы, благодарили, просили приехать еще. Был среди них и сенатор Эдвард Кеннеди. Он говорил нам, что не удивлен восторженному приему балета Кировского театра, так как знает русское искусство. И он желает, чтобы как можно больше амери-

канцев познакомились с этим искусством.

— Наверное, можно было предполагать доброжелательную реакцию американской публики на спектакли Кировского театра. А что было вокруг спектаклей? Как реагировали на ваш приезд «официальные круги»?

— Я уже говорил, что нам предложили довольно сложный график работы. В свою очередь, мы убедительно просили хозяев избавить нас от возможных инцидентов, не имеющих отношения к искусству. В противном случае, сказали мы, театр будет вынужден прекратить гастроли.

Думаю, что такая жесткая определенность сыграла в известной мере свою роль. Хотя, конечно, мы больше надеялись на другую силу — силу искусства, наших искренних чувств.

Вокруг спектаклей господствовала творческая атмосфера. Перед каждым нашим выступлением проходили пресс-конференции, на которых были десятки представителей газет, радио, телевидения. После спектаклей затевались своеобразные театральные конференции, на которые приходили до сотни искусствоведов, критиков и где шел профессиональный обмен мнениями. Представители балетной Америки посещали наши репетиции, мы давали им показательные уроки. «Лебединое озеро» было записано в Вашингтоне и показывалось по американскому телевидению.

Правда, перед некоторыми залами, где мы выступали, устраивались антисоветские демонстрации. Но это

были жалкие кучки не очень усердно кричащих людей.

— Что произвело самое большое впечатление лично на вас?

— Диснейленд. Когда я ходил по этому миру красоты, нежности, щедрости, то думал о том, что именно на такой основе приходит к людям взаимопонимание. И нет предела этим чувствам, как нет предела совершенству в искусстве. В воспитании этих чувств, стремлении к совершенству мы можем помогать друг другу. А в этом взаимодействии — путь к взаимопониманию.

Дух Женевы, как известно, состоит в том, чтобы наши страны искали не то, что их разделяет, а то, что их соединяет. Искусство сближает народы. Но процесс сближения здесь тоже не так прост. Он требует немалых взаимных усилий, прантических шагов.

Из разговоров с деятелями американского балета можно было сделать вывод, что они не прочь поучиться у нас. По крайней мере нам предложили за деньги дать несколько уроков в частных детских балетных школах. Мы их провели бесплатно.

Да, мы интересны друг другу — работники искусств разных стран. У нас хорошие перспективы для реализации этого интереса, плодотворно сотрудничеству. Но ясно и то, что на этом пути нас ожидает большая работа. Мы должны набраться терпения для того, чтобы не только узнать, но и понять друг друга.

И. ПАВЛИХИН,
наш соб. корр.

ЛЕНИНГРАД